1970 г.

3 3 1

МРТУ 19 №: 183--65

4

Туркменская народная сказка
Глиняный Кувшин
Рисунки Л. Сычева

У одного бедняка туркмена родился сын. Был он очень маленький, и назвали его Ярты-гулок, что значит – „Половинка уха“. – „Ничего, – сказал отец, – он у нас ещё подрастёт!“

И верно, понемножку стал Ярты-гулок подрастать. Бойким стал, ловким, красивым – а ростом всё-таки меньше всех товарищей...

– „Не беда, что он малыш, – говорил отец. – Зато он умник. Пора его и ремеслу учить. Хочешь, сынок, быть гончаром?“ – „Конечно, хочу! Это так интересно – лепить красивые вещи из глины“.

Привёл отец Ярты-гулока к старому гончару. – „Здравствуй, Ата-ага, не возьмёшь ли в ученики моего сынка?“ – Улыбнулся гончар: „Да как же он будет работать? Его и от земли-то не видно!“

– Ну так что же! – важно произнёс Ярты-гулок. – Бывает и мал, да удал!

Засмеялся гончар. И взял его в ученики. Дружно и весело зажили они. Целые дни проводили за работой, беседовали. Старик учил малыша всему, что сам знал.

И пока Ата-ага делал большие кувшины...

...Ярты-гулок лепил затейливые маленькие кувшинчики.

Такие хорошенькие и звонние, что любоваться на них собирались все соседи.

Однажды Ата-ага сказал мальчику: „Я должен двадцать пять медяков Курбан-баю. Поеду на базар, продам товар и расплачусь с этим жадным торговцем“.

Взял Ата-ага всю посуду, которая поместилась на арбу, и поехал на базар.

Сидит старый гончар на базаре, продаёт посуду. И не знает, что у него дома делается...

А дома Ярты-гулок работает, лепит новый красивый кувшинчик. И вдруг слышит он – в ворота стучат.

– Эй, Ата, отворяй скорей! Не слышишь разве – это я, Курбан-бай! Надоело мне ждать, когда ты мне долг принесёшь. Я сам за ним приехал.

Испугался Ярты-гулок, ничего не ответил грубому торгашу и спрятался в один из больших кувшинов, которые стояли во дворе.

Рассвирепел Курбан-бай, не дождавшись ответа. – ,,Ломайте ворота! – приказал он слугам. – Заберём у старика за долг всё, что в доме есть''.

И вместе со слугами Курбан-бай ворвался во двор старого гончара.

– „Да тут и взять-то нечего", – говорили слуги, обыскивая жильё бедняка. – „Ну, так забирайте его кувшины! Грузите всё на верблюдов!" –кричал Курбан-бай.

Слуги поспешно вынесли всю посуду, которая стояла во дворе. Не заметили они, что в большом кувшине притаился Ярты-гулок, и забрали его тоже с собой.

Всё, что было взято у старого гончара, привезли слуги в лавку Курбан-бая и старательно расставили на коврах.

Но когда Курбан-бай на минутку вышел из лавки, один слуга шепнул другому: „В сундучке с выручкой – золото!" – Запустили они руки в сундук и вытащили по горсти монет. – „Теперь бежим!"

А Курбан-бай был уже в двух шагах от входа. Воры перепугались. – „Если хозяин застанет нас тут да обнаружит, что деньги пропали, – нам не сдобровать!“

– „Бросай скорей монеты!“ – „Куда?“ – „Да хоть в этот кувшин. Пусть думает, что мы их от старого гончара привезли!“ – И оба вора мигом швырнули золото в высокий кувшин, который стоял у самого входа.

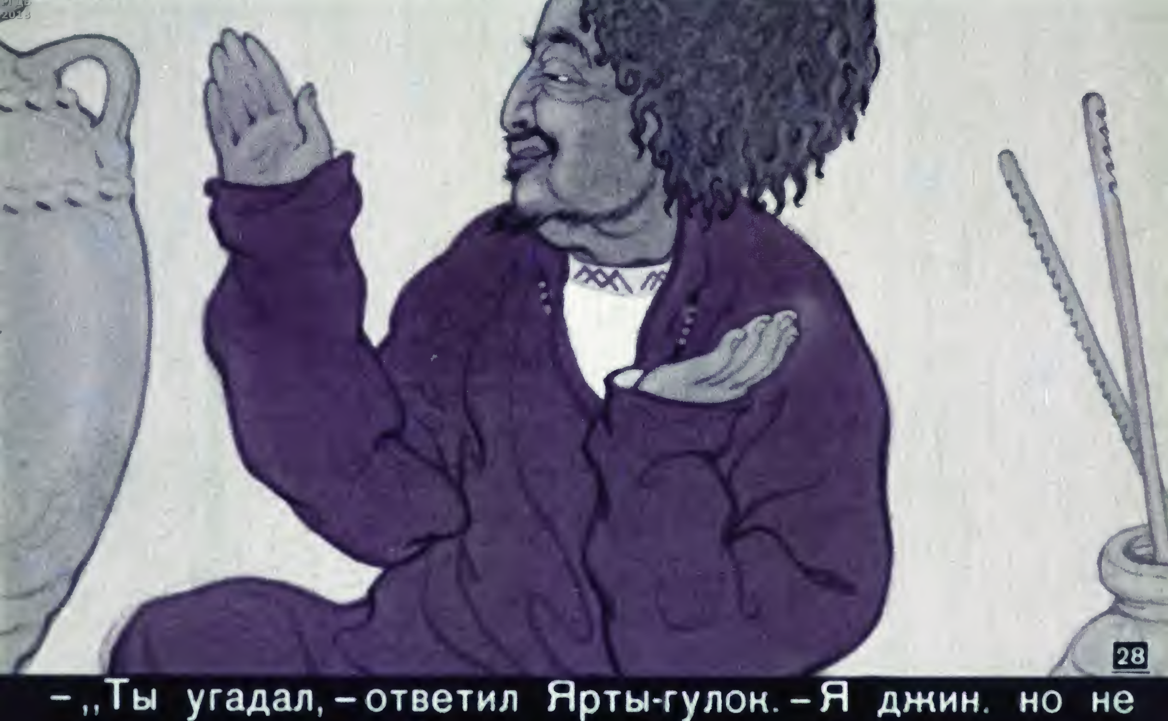
Вошёл Курбан-бай в лавку. – „Убирайтесь!“ – крикнул он слугам.

А сам принялся высчитывать, кто и сколько ему должен. – „Кожевник Дурды – сто медяков, – бормотал Курбан-бай, считая зарубки. – Оружейник Берды – пятьдесят. Гончар Ата – тридцать...“.

Не выдержал Ярты-гулок. – „Не тридцать, а двадцать пять“, – закричал он. Испугался Курбан-бай: „Кто это кричит? Не злой ли дух джин пробрался ко мне в одном из кувшинов старого гончара?“

– „Ты угадал, – ответил Ярты-гулок. – Я джин, но не злой, а добрый. Хочешь, я сделаю тебя самым богатым человеком на свете?“ – „Конечно, хочу! – закричал Курбан-бай. – Но как ты совершишь такое чудо?“

– Я могу превращать черепки в монеты, – ответил Ярты-гулок. – Разбей кувшин, который стоит у входа. Я прочту заклинание – и ты увидишь перед собой кучу денег.

Изо всех сил хватил Курбан-бай палкой по большому кувшину...

...и разбил его вдребезги! А Ярты-гулок в это самое время прокричал:

„Что бито, что расколото,
Пусть превратится в золото!“

– Я могу повторить это заклинание только два раза, – торжественно произнёс Ярты-гулок. – Если хочешь получить ещё денег – готовь побольше черепков.

–Погоди, я сейчас!–крикнул Курбан-бай и начал яростно колотить по всему, что может биться на куски.

–Подожди, милый джин, не повторяй заклинания! Подожди, пока я перебью всё, что есть! Я хочу быть богаче всех на свете!

Курбан-бай разбил и тот кувшин, где прятался Ярты-гулок. Малыш выскочил из своей засады и, не замеченный Курбан-баем, кинулся вон из лавки.

Наконец было перебито всё, что можно разбить. Жадный Курбан-бай без сил повалился на ковёр. – „Ну, джин, теперь читай своё заклинание“, – пыхтя, потребовал он.

Но в лавке было тихо. – „Джин, где ты?“ – закричал не своим голосом испуганный торговец.

Никто ему не ответил: Ярты-гулок со всех ног мчался домой.

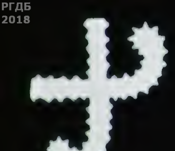
Едва успел малыш вернуться в мастерскую старого гончара, как показалась арба: мастер Ата-ага выгодон продал свою посуду и возвращался домой весёлый и счастливый.

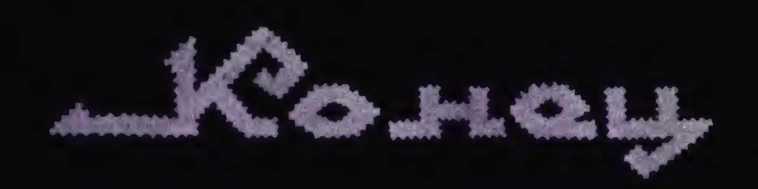

Рассказал ему Ярты-гулок о том, что произошло. Ну и смеялись же они, удивляясь глупости Курбан-бая.

А жадный Курбан-бай долго сидел в своей лавке среди черепков и ждал – когда же вернётся джин и превратит черепки в золото. Недаром говорит народная мудрость: „Глупый человек – это плохо. А глупый и жадный – ещё хуже".

Обработка и сценарий Н. Колпаковой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-238-70
Цветной 0-30

